

ИВАНОВСКИЙ ТЕКСТИЛЬ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ВЫСТАВКАХ: ОЦЕНКА ДОСТИЖЕНИЙ

IVANOVSKY TEXTILE AT THE ART AND INDUSTRIAL FAIRS: EVALUATION OF ACHIEVEMENTS

R. Krasnova

Summary. By the end of the first quarter of the XIX century cotton-printing production reaches a high level in Ivanovo region, finishing technology is improved, the need to find and expand markets is increased. The revival of the economic situation in Russia, the industrial revolution in Western European countries have made it urgent to exchange production achievements. To a greater extent this was facilitated by the all-Russian and then the world exhibitions, which began to be held regularly from the second quarter of the XIX century. The exhibitions had several objectives. The first is to demonstrate industrial achievements in different countries and to assess the overall level of industrial development. Secondly, the exhibition served the commercial purpose of advertising, customer engagement and transactions. Thirdly, the exhibitions were held as a Grand show, festive events, where the artistic element served as a means of presenting production and technical elements. Sometimes the artistic display of goods dominated over the advantages of the goods themselves. However, in general exhibitions stimulated international competition and new achievements in the field of product quality. The development of exhibition activities and the involvement of an increasing number of exhibitors representing a variety of products, required the development of a set of criteria for the evaluation of the demonstrated products. Participation in all-Russian exhibitions and recognition of achievements was a significant incentive for the development of business and an important factor of prestige. The purpose of the article is to determine the main indicators of quality assessment of the exhibited goods, for which the Ivanovo chintz could compete with the products of other exhibitors and, accordingly, receive recognition for their achievements.

Keywords: international exhibition, manufacture, cotton.

Краснова Регина Юрьевна

Аспирант, МГХПА им. С.Г. Строганова, Россия, Москва
regi.crasnova@yandex.ru

Аннотация. К концу первой четверти XIX века ситцепечатное производство в Ивановском крае достигает высокого уровня, совершенствуются отделочные технологии, возрастает потребность в поиске и расширении рынков сбыта. Оживление экономической ситуации в России, промышленная революция в западноевропейских странах сделали актуальными необходимость обмена производственными достижениями. В большей мере этому способствовали всероссийские, а затем и всемирные выставки, которые начали регулярно проводиться со второй четверти XIX века. Выставки преследовали несколько целей: во-первых, демонстрация промышленных достижений в различных странах и возможность дать оценку общему уровню развития промышленности. Во-вторых, выставки служили коммерческим целям рекламы, привлечения клиентов и заключения сделок. В-третьих, выставки проводились как грандиозное шоу, праздничные мероприятия, где художественный элемент служил средством представления производственно-технических элементов. Порой художественный показ товара доминировал над достоинствами самих товаров. Однако в целом выставки стимулировали международную конкуренцию и новые достижения в области качества продукции. Развитие выставочной деятельности и вовлечение в нее все большего числа экспонентов, представлявших разнообразие товаров, требовало выработки комплекса критериев оценки демонстрируемой продукции. Участие во всероссийских выставках и признание достижений было значимым стимулом развития предпринимательской деятельности и важным фактором престижа. Цель статьи заключается в определении основных показателей оценки качества экспонируемых товаров, по которым ивановские ситцы могли конкурировать с продукцией других экспонентов и, соответственно, получать признания за свои достижения.

Ключевые слова: всемирная выставка, мануфактуры, текстиль, достижения.

Введение

Первая попытка урегулировать вопрос оценки экспонатов на законодательном уровне была принята накануне проведения мануфактурной выставки в Санкт-Петербурге (1829 г.). По инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин были разработаны «Правила устройства выставки российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге», утвержденные 2 октября 1828 г. Одной из важнейших задач экспозиции стало проведение экспертизы изделий и поощрение

экспонентов наградами, повышавшими их социальный статус. В каталоге первой общенациональной выставки указывались следующие виды наград за товары высокого качества: «1) похвальные медали, нарочно для того выбитые, золотые и серебряные; 2) публичная похвала и одобрение в описании выставки; 3) денежная премия за отличные изделия домашних заведений или ремесленниками по усмотрению Совета».[1] Однако еще не были четко сформулированы критерии, по которым должна была производиться оценка качества продукции.

Экспонировавшиеся на I Всероссийской выставке мануфактурной промышленности «ситцы разных цветов и узоров», произведенные на фабрике купцов I гильдии братьев Посылиных (Шуя), несмотря на высокую конкуренцию (на выставке были представлены образцы хлопчатобумажной ткани разного назначения ведущих в этой отрасли производителей из Москвы и Санкт-Петербурга), получили высокую оценку и были отмечены большой золотой медалью «за качество и доступную стоимость товаров». [2] Само по себе понятие качества оставалось неопределенным. Очевидно, что оно не могло быть установлено законодательно, т.к. для этого требовался экспертный опыт, накопленный в ходе проведения выставочной деятельности и развития конкретной отрасли мануфактурного производства. Однако в обосновании поощрения указан значимый критерий, выражаясь современным языком, «оптимальное соотношение цены и качества», соответствие которому неоднократно приносило продукции ивановских ситценабивных фабрик награды и поощрения.

Впоследствии на ряде выставок (например, Санкт-Петербург, 1833, 1839 гг.) были организованы различные отделы, именовавшиеся «Хлопчатобумажные изделия низкого сорта и Азиатского торго» и «Хлопчатобумажные изделия высоких сортов» для того, чтобы более четко разграничить требования, предъявляемые к качеству выставленных изделий. Товары ивановских производителей (шуйские купцы Д. В. Корнилов, Е. Иванова, А. В. Бабурин, братья П. и Н. Гарелины, П. А. Зубков, фабриканты братья Посылины, Д. И. Спиридонов, купец из Плеса В. А. Рыскин) были собраны в первой группе, т.е. принадлежали к так называемым «крестьянским» ситцам и, как следовало из названия отдела, предназначались также на вывоз в Среднюю Азию.

Наиболее широким и разнообразным ассортиментом отличались изделия фабрик Бабурина, Спиридонова, братьев Гарелиных и Посылиных. В описи образцов, представленных на Московской выставке, упоминаются разнообразные виды хлопчатобумажных тканей: 1) по назначению (плательные, рубашечные, мебельные, мебельные кубовые по кашемиру), 2) по особенностям отделки (одноколерные с ручной отделкой, разнокалиберные машинные с ручной отделкой); 3) по колеру (пунцовые, кубовые, коричневые, разноцветные); 4) по орнаменту (саксонский, французский ситец). [3]

На мануфактурной выставке 1843 года (Москва) Комитетом устройства выставки экспертам предписывалось формировать свое мнение относительно экспонируемых товаров, руководствуясь тремя критериями: качеством, значительностью производства и ценностью (ценой) сравнительно с качеством, не касаясь никаких других вопросов. [4] Однако, как показали итоги выстав-

ки, критическая масса награжденных была явно превышена (более 50% участников).

При подготовке к общенациональной выставке 1861 года были приняты меры для установления более строгих и объективных правил оценки экспонатов. Их разработкой занималась специальная комиссия при московском отделении Мануфактурного совета. Критерии разрабатывались отдельно для каждой категории экспонатов с учетом их наиболее существенных достоинств. «На этот раз, — писал по данному поводу М. Я. Киттары, — мы говорим о попытке устранить ошибки, неопределенность, произвол, сильно чувствовавшиеся на выставках предшествовавших». [5]

К XII Всероссийской мануфактурной выставке 1870 (Санкт-Петербург) были утверждены «Правила для Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года», а также дополнительно разработано «Положение об экспертах и наградах по Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года». Согласно Положению, устанавливались следующие награды: а) почетные отзывы, б) денежная премия; в) похвальные медали, г) право употребления на вывесках и изделиях изображения государственного герба. При этом число почетных отзывов не ограничивалось, количество же медалей разного достоинства регламентировалось и определялись критерии поощрения: 1) качество выставленных произведений; 2) происхождение и степень предварительной подготовки первообразных материалов; 3) фабрично-заводская и продажная цены, причем внимание должно быть в особенности обращено на удешевление, достигнутое введением улучшенных способов производства и ряд других [6]. Ситцепечатная продукция ивановских производителей на этой выставке была удостоена медалей двух достоинств — серебряных (Зубков Н., Меньшиков В., Ясюнинские В., Е., А.; фирма «Никона Гарелина сыновья») и бронзовых (Гарелин И.). Как следует из пояснений к наградам, серебряные медали вручались «за хорошее исполнение» при невысокой цене, «за верную окраску, «весьма значительное производство»; бронзовая — за ситцы и плюсы умеренных цен при обширном производстве [7].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По мере развития общероссийского выставочного движения выкристаллизовывался перечень критериев оценки экспонируемой ситцепечатной продукции. В дореформенный период упор делался, прежде всего, на такие показатели, как соотношение цены и качества (соответственно, экспонаты подразделялись на недорогие среднего качества и дорогие и высококачественные), а также количество произведенного товара. Поощрялась ориентация внутреннего производителя ситцепечатной продукции на обеспечение массового покупателя.

П.А. Вяземский подметил, что зарубежные профессионалы, посетившие Московскую выставку 1831 года, особое внимание обращали на предметы выставки, в том числе и текстильные изделия, отличающиеся не роскошью, а практичностью и хорошим качеством при невысокой цене. Автор ссылается на следующее весьма показательное высказывание английского министра, посетившего промышленную выставку в Париже 1802 года. «Укажите мне,— говорил он,— на изделия, коими промышленность ваша содействует благосостоянию простого народа, на хорошие и дешевые хозяйственные орудия, одеяния, потребности домашние». [8]

Во второй половине XIX века отмечается заметное повышение качества ситцепечатной продукции в Ивановском регионе. Во многом это было связано с развитием полного производственного цикла от прядения до отделки. Отечественный машинный миткаль, по мнению экспертов, ни в чем не уступал, а даже превосходил прочностью, плотностью и ровностью миткаль английский и германский. «Особенно хороши по выработке были так называемые тяжелые миткали Зиминых, Малютина и Кокушкиных, назначаемые под плюса и французские ситцы (андрианопольского цвета) при цене... Впрочем, цене миткаля нельзя придавать большого значения ввиду определения достоинства его, потому что эта цена находится в прямой зависимости от цены пряжи или от более или менее удачной закупки первообразного материала — хлопка, стоимость которого, как известно, устанавливается ливерпульским рынком». [9] Совершенствование способов отделки, печатания и окраски на ивановских и шуйских фабриках делало их продукцию конкурентоспособной со столичными товарами.

Среди наиболее показательных характеристик качества отечественной хлопчатобумажной продукции эксперты выделяли ее прочность, яркость и чистоту окрашивания. Особенно безукоризненными считались ситцы андрианопольского цвета братьев Барановых. Так, например, известный немецкий специалист в сфере хлопчатобумажного производства Кун отмечал, что российские товары могут выдерживать конкуренцию даже с английской продукцией, но только при изготовлении невысоких сортов текстиля [10].

Включение России в выставочную деятельность всемирного масштаба неизбежно повышало требования к ситцепечатной продукции, дополняя критерии оценивания новыми требованиями. Всемирная выставка в Лондоне (1851) задала новое направление в подходе к оценке качества экспонатов. Приближалась эпоха дизайна, «единства искусств и ремесел», провозглашенного У. Моррисом в противовес бездушному, обезличенному машинному производству периода промышленной

революции. Эта тенденция нашла прямое отражение как в эстетической программе выставки, так в определении номинаций, по которым присуждались награды участникам экспозиции.

В статье «Выставка как урок вкуса», опубликованной в каталоге, подготовленном к этой экспозиции, ее автор Р. Уорнам обосновывал мысль о том, что красота отделки вещей в современном обществе уже не является роскошью, как не является ею теплая одежда, поскольку для нашего тела, как и для души необходимо все, что приносит наслаждение. Красота, будучи неотъемлемой потребностью нашей души, является, следовательно, важной составляющей коммерческого успеха. Подводя итог своим рассуждениям, автор делает следующий вывод: «На ранних стадиях развития производства целью конкуренции была техническая пригодность: по мере развития общества возникала необходимость сочетания элегантности и пригодности; те же, кто не понимает этого, должны сбывать свои товары на более простых рынках и отказаться от значимых торговых площадок в пользу обладателей тонкого вкуса, заслуживающих высоких наград» [11].

Учрежденные организационным комитетом выставки награды включали три вида поощрения: первая медаль присуждалась только за новое изобретение или новый дизайн изделия; вторая — за изделия, которые отличались хорошим качеством, похвальным отзывом отмечались экспонаты, обратившие на себя особое внимание. Отметим, что свою первую зарубежную медаль получила в Лондоне Прохоровская (Трехгорная) мануфактура. Успеху предприятия способствовала, главным образом, оригинальность рисунков, исполненных фабричным художником Тарасом Марыгиным. Этот «гений рисунка», проработавший около 50 лет, на многие десятилетия обеспечил рисунками ткани предприятия. Именно Тарас Марыгин создал целое направление узорчатых гравюр в восточном стиле, из которых позднее получились знаменитые «французские огурцы».

Ивановские ситцевые фабриканты тоже уделяли большое внимание не только поиску талантливых рисовальщиков и колористов, но и воспитанию собственных мастеров. Известно, например, что на фабрике Д. Г. Бурылина работал известный в свое время химик и колорист Э. Лаубер и французский мастер Де-ла-Круа. Стараниями текстильных магнатов и городских властей в 1898 г. была открыта Иваново-Вознесенская рисовальная школа — филиал Санкт-Петербургского училища технического рисования барона Штиглица. В начале XX в. при рисовальной школе открывались вечерне-воскресные классы, на которых занимались практически все фабричные рисовальщики. Ее выпускники Андрей Голубев, Алексей и Сергей Логиновы, Григорий Бабашев, Иван Митяев,

Степан Шилов, Иван Хохлычев внесли заметный вклад в разработку дизайна ивановских ситцев.

В Ивановском регионе совершенством дизайна особенно славились мебельные ткани Зубковых. На Петербургской выставке 1861 года по красоте орнамента, краскам и чистоте работы они были признаны даже выше соответствующих московских изделий [12]. За отмеченные достижения они удостоивались медалей и на выставках 1865 и 1870 гг. О качестве производимой продукции можно судить и по тому спросу, которым ткани некоторых иваново-вознесенских производителей пользовались у среднего класса. Так, в 50–60-е годы XIX века весьма популярны были рубашечные ситцы от Зубковых. В описании фабрики указывалось, что лучшие сорта производимых там тканей покупали даже помещики, «служащее сословие», купцы; «мебельные ситцы этой фабрики можно встретить в очень порядочно убранных домах» [13].

К концу XIX века были выработаны критерии оценки экспонируемых на выставках изделий. К основным из них относились: качество выставленных изделий и степень художественного выполнения; исходные материалы изделий, стоимость, размеры производства (имелись и другие основания для оценки, но они были связаны не столько с экспертизой самого продукта, сколько — социальной ситуации на том или ином предприятии).

Особенно большое внимание на всероссийских выставках последней четверти XIX века уделялось детализации художественных аспектов оценки. В отчете о всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года отмечалось, что для определения достоинства печатных или набивных красками ткацких изделий принимались во внимание «чистота и яркость красок, отчетливость и чистота печатания или набивания различных красок или колеров на одном куске, изящество и разнообразие рисунков или манеров, число красок или колеров, воспроизводимых на одном куске и их прочность, наконец, отделка товара» [14].

По совокупности этих качеств комиссия установилась несколько степеней поощрения: признав изделиями *наивысшего достоинства* ситцы Товарищества мануфактуры Барановых; изделиями *очень высокого достоинства* — мануфактур «Куваевой наследниц» («за отличного качества и невысокой цены двухцветные ситцы и за весьма хорошего качества ситцы других сортов, за тщательность их отделки при значительном производстве»), «Каретниковой с сыном» («за весьма хорошую отделку, окраску, печатание и отделку разнообразных тканей и за довольно хорошего качества ситцы, особенно двухцветные расцвеченные при разнообразии рисун-

ков»), Шуйской мануфактуры (за хорошее выполнение напечатанных тканей при разнообразии рисунков ситцев и значительном производстве); изделиями *весьма хорошими* — фабрику Н.М. Полушина (за приготовление хорошего качества ситцев по миткалю, бриллиантину, весьма разнообразных рисунков при отчетливом печатании и чистоте красок), А.А. Посылина (за производство хорошо набитых саксонских платков с прочными красками, таковых же покрывал и кубовых темно-синих платков), изделиями *хорошими* — фабрику Н. Зубкова (за очень хорошего качества двухцветные ситцы, за производство хорошего качества ситцев обыкновенных, как то двурозового, двуфиолетового, плюсованных ситцев) и братьев Разореновых (за хорошую отделку, окраску и печатание миткаля, бриллиантина, бязи, киргизина, бахты при дешевой ткани таковых); изделиями *удовлетворительными* — мануфактур «Гарелина Н. сыновей» (за удовлетворительное качество некоторых дешевых сортов ситца при совмещении всех операций по переработке хлопка в готовые ткани); изделиями *посредственного качества* — мануфактуры братьев Дербеневых и фабрики Д.Г. Бурылина за выработку мебельной бумажной ткани удовлетворительного качества) [15].

Был еще один вид наград, высоко ценившихся предпринимателями, — право изображать государственный герб на своих изделиях. Черный двуглавый орел свидетельствовал о том, что государство гарантирует качество того или иного товара. В частности, на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896) такого права удостоилась Куваевская мануфактура и фабрика Н.Ф. Зубкова. [16]

Высокая конкуренция за покупателя повышала значимость и такого критерия, как оригинальность товаров, способность обратить на себя внимание экспертов и потенциальных покупателей. В официальном каталоге Всемирной Колумбовой выставки в Филадельфии (1876 год) оригинальность указывается в качестве первого критерия, дополняясь традиционными показателями практичности, качество, соответствие назначению, соответствие общественным запросам, экономичность, цена [17].

Хотя для отечественной системы оценки достижений экспонатов на выставках этот критерий не был ключевым, его значимость безусловно осознавалась самими предпринимателями, которые стремились, во-первых, постоянно обновлять не только артикулы тканей (орнаменты и расцветку), но и их виды, а, во-вторых, снабжали ткани популярных артикулов устойчивыми и красивыми именами. Вместе с тем отметим, что текстильные фирмы Иваново-Вознесенского промышленного района так и не обзавелись узнаваемыми торговыми марками,

которые отличали бы их от многочисленных «игроков» на рынке». Единственное исключение составляло Товарищество мануфактур П. Н. Дербенева, получившее исключительное право пользоваться знаком «Слон».

Говоря об оригинальности товара как одном из критериев оценки достижений производителей, следует отметить многозначность этого аспекта оценивания в зависимости от того, идет ли речь о броскости изделия, его способности привлечь внимание или о его самобытности, принадлежности к определенной школе, черты которой узнаваемы и отличимы от других школ.

Что касается первого свойства, то следует признать, что к концу XIX века многие крупные ивановские текстильные мануфактуристы достигли достаточно высокого качества ситцепечатной продукции. Вслед за упоминавшимися уже знаменитыми мебельными ситцами Н. А. Зубкова, сошлемся также на то, какое впечатление произвела «азиатская» коллекция тканей А. М. Гандурина на посетителей и экспертов всемирной Колумбовой выставки (Чикаго, 1893 год). По словам торгового представителя фирмы А. Н. Бочарова, именно экспонаты по ситцам А. М. Гандурина «заслуживают наибольшего внимания публики... Подобного Вашему нет ничего... Публика проходит мимо изящно задрапированных французских витрин с шелками и шерстяными материалами. Ожидали ли Вы, что ваши прелестные сами по себе рисунки, изготовленные для среднеазиатских дикарей, могли понравиться здесь и произвести впечатление» [18].

Достоинства ситцепечатной продукции фабрики Гандуриных были отмечены и организаторами экспозиции. «Американские Соединенные Штаты постановлением своего конгресса уполномочили Всемирную комиссию при Международной выставке, состоявшейся в городе Чикаго, штата Иллинойс в 1893 году, присудить медаль особого достоинства... А. Гандурину с братьями — в России, в Иваново-Вознесенске, выставившему набивной ситец. Награда за набивную бумажную ткань яркой окра-

ски, преимущественно для вывоза в Азию. Ситец хорошего качества, набивка чистая, краски вполне крепкие. Рисунки и узоры большей частью персидские, специально приновленные для Дальнего Востока. Ситцы эти с успехом выдерживают сравнение с другими фабричными произведениями подобного же товара» [19].

Относительно оригинальности как самобытности следует иметь в виду, что ситцепечатное производство в Ивановском крае развивалось под сильным влиянием западных технологий и тенденций в сфере художественного оформления тканей, не исключались и заимствования у столичных школ, прежде всего, московской. В данном случае оригинальность «почерка» могла проявляться в виртуозности и неповторимости линий рисунка, переплетение линий которого невозможно было расшифровать и повторить, сочетании различных орнаментальных элементов, игре цвета и линии. Как отмечает В. Л. Соловьев, «трудно выделить четкие признаки, присущие типичным ивановским ситцам. Могут уйти из поля зрения интересные в художественном отношении рисунки только на том основании, что они нетипичны для Иванова» [20].

ВЫВОД

Таким образом, в ходе развития выставочной деятельности происходил процесс выработки критериев оценивания экспонируемых товаров, который, с одной стороны, отражал новые художественно-эстетические тенденции, а с другой, запросы потребительской аудитории. Вовлечение ивановских ситцепечатных мануфактур в экспозиционную активность как всероссийского, так и международного масштаба безусловно способствовало совершенствованию отделочного производства, художественного оформления тканей, но в то же время определило и те основные показатели качества экспонируемых товаров, по которым ивановские ситцы могли конкурировать с продукцией других экспонентов и, соответственно, получать признание за свои достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роспись вещам, выставленным на первую публичную выставку российских изделий в Санкт-Петербурге 1829 года. СПб., С. VIII–IX.
2. Роспись вещам, выставленным в первую публичную выставку Российских изделий в СПб 1829 г. СПб., 1829. С. 31.
3. Указатель произведений отечественной промышленности, находящихся на выставке в Санкт-Петербурге. СПб., 1833. С. 105
4. Указатель третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. М.: Типография С. Селивановского, 1843. С. 3–4.
5. Киттары М. Я. Обзорение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года. СПб.: Типография Лермантова и К., 1861. С. 3.
6. Положение об экспертах и наградах по Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге // Горный журнал. 1870. № 2. С. XII–XIII.
7. Иллюстрированное описание Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года. СПб.: Издание Германа Гоппе, 1870.
8. Вяземский П. А. Взгляд на Московскую выставку // Литературные критические и биографические очерки. Т. II. 1827–1831. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1879. С. 175–182. С. 180.
9. Отчет о Российской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1871. С. 26.

10. Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб.: Книжное издательство Германа Гоппе, 1896. С. 53–55.
11. Wornum R. N. The Exhibition as a Lesson in Taste //The Art Journal Illustrated Catalogue: The Industry of All Nations. London, 1851.
12. Ивановские ситцы. С. 23.
13. ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 263. Л. 74.
14. Отчет о всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве / под ред. В. П. Безобразова. Т. III. Работы экспертных комиссий. СПб., 1883. С. 40.
15. Отчет о всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. С. 41–47.
16. Список экспонентов, удостоенных похвальных наград на Нижегородской промышленной выставке 1896 г. СПб., 1897. С. 382.
17. Official Catalogue of the International Exhibition of 1876. Part I. Fifth and Revised Edition. Philadelphia, 1876. P. 15.
18. ГАИО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 5.
19. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 962. Л. 88.
20. Соловьев В.Л., Болдырева М. Д. Ивановские ситцы М.: Легпромбытиздат, 1987. С. 85.

© Краснова Регина Юрьевна (regi.crasnova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГХПА им. С.Г. Строганова